

ОПОРНЫЕ ВУЗЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИННОВАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Л. Ю. Коростелева¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.

117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: Коростелева Л. Ю. Опорные вузы: социологическое обеспечение образовательной инновации в регионах России // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 4. С. 168–182. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7663

Аннотация. В статье рассматриваются предпринимаемые на уровне правительства меры по развитию регионов России и снижению социально-экономических диспропорций между ними. В качестве одного из направлений политико-управленческих практик по смягчению неоднородности развития регионов России приводится сфера высшего образования как основная отрасль кадрового воспроизводства экономики. Преобразования в высшей школе, нередко используемые в качестве инструментов «шоковой терапии» для оживления самой системы образования одновременно проецируются на экономику, являясь неким импульсом позитивных изменений в регионах. Примером решения проблем неравномерности социально-экономического развития регионов, оттока населения из них в мегаполисы и крупные города, уменьшения человеческого и социального потенциала стала программа «опорные университеты».

Анализ программы создания опорных университетов 2015–2017 гг. в регионах России, её цели, задачи и основные этапы реализации выявил ряд недоработок проекта. В числе основных – противоречие между заявленной целью создания опорных университетов и их развитием по показателю «роль опорного университета в социально-экономическом развитии региона». Обозначены проблемы вузов в результате объединения в составе опорного университета. Высказана гипотеза о том, что проект опорных вузов может заметно усилить межрегиональные диспропорции и безвозвратно разрушить традиционную модель классического российского образования.

Ключевые слова: высшее образование; опорные университеты; регионы России; социально-экономическое развитие; социально-культурное развитие; пространственное развитие

Современное общество неразрывно связано с развитием технологий, что повышает требования к образованию человека, уровню его компетенций, диктует необходимость воспроизводства интеллектуальных ресурсов. На таком фундаменте выстраивается социально-экономическое развитие страны, её

благополучие и процветание. Особая роль в этом принадлежит молодёжи, ведь на сегодняшний день «в России молодёжь в возрасте от 14 до 30 лет составляет около четверти населения» [Горшков, Шереги, 2020].

Россия имеет одну из самых крупных в мире систем высшего образования (818 вузов и 840 филиалов) [Университеты на перепутье., 2019: 65], входит в число стран с высоким уровнем доступности высшего образования на национальном уровне [Доступность высшего., 2016; 4] и самое образованное население (63% в возрасте 25–64 лет имеют дипломы вузов и колледжей) [Агранович и др., 2019]. В условиях нынешних социально-экономических трансформаций, на фоне демографических проблем, миграционных потоков в города центральной части России, обезлюдивания части территорий, упадка инфраструктуры вузов и их материально-технической базы, старения кадрового состава высших учебных заведений, отчётливо видны не только новые трудности экономического и социокультурного развития страны, но и безопасности всей России.

Неравномерность социально-экономического развития регионов, отток населения из них в мегаполисы и крупные города значительно уменьшает человеческий и социальный потенциал небольших городов и сельских территорий, сужает перспективы их развития, а иногда ставит под угрозу само их дальнейшее существование на карте страны. В связи с этим, одной из основных задач социального развития является ответственность государственного управления в сфере образования в регионах. На совещании, посвящённом национальным проектам, на эту проблему обратил внимание президент России, отметив, что «концентрация вузов и учреждений культуры в крупнейших городах России не отвечает интересам территориального развития страны...», «...у нас должно быть равномерное распределение и учреждений высшей школы, и учреждений культуры по всей стране»¹. Таким образом, среди «множества вопросов совершенствования системы высшего образования страны особое место занимают вопросы оптимизации её территориальной структуры» [Катровский, 2003: 5].

Для решения проблем образования и его воспроизводства за последние годы руководством страны было принято ряд мер, в том числе правовых: принятие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ²; в 2016 г. принятие программы развития опорных университетов³, приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций»⁴;

¹ Путин недоволен тем, что вузы и культура не распределены по всей территории России // ТАСС. 2019. 25 декабря. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7423721> (дата обращения: 03.09.2020).

² Закон «Об образовании в Российской Федерации». КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.09.2020).

³ Опорные университеты России: [сайт]. URL: <http://www.flagshipuniversity.ntf.ru/project> (дата обращения: 03.09.2020).

⁴ Утверждён паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций». Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/projects/selection/645/25681/> (дата обращения: 03.09.2020).

принятие национальных проектов «Образование» и «Наука»¹. Из числа значимых в том числе и Указ президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»².

Можно продолжить этот список перечислением ряда других мер, принятых с целью поддержки системы высшего образования регионов. В частности, одним из последних постановлений Министерства науки и высшего образования общий объём бюджетных мест на 2020 / 2021 учебный год был увеличен на 48 тыс.³

Происходящие важные и столь необходимые перемены в сфере образования пока не позволяют в полной мере решить все ключевые проблемы, в частности – «неоднородность развития и неравномерность распределения высших учебных заведений по территории страны» [Где учиться..., 2017: 4]. Так, большая часть вузов сконцентрирована в европейской части России, а «ключевые университетские центры сосредоточены в Москве и Московской области (266 вузов) и Санкт-Петербурге (77 вузов)» [Университеты на перепутье:., 2019: 68], что способствует оттоку талантливой молодёжи именно в столицы, существенно ослабляя российские регионы и препятствуя их экономическому развитию. Для удержания молодёжи в регионах и обеспечения региональной экономики высококвалифицированными кадрами был запущен проект «Опорные университеты», одной из целей которого было содействие социально-экономическому развитию регионов, ведь «роль высшей школы и высшего образования в развитии социально-экономической сферы субъектов Российской Федерации сложно переоценить» [Лебедева, Полетаева, 2019: 39]. Однако анализ проекта показал ряд недоработок и слабых мест, а также поставил под сомнение главный принцип идеи создания и функционирования опорных вузов как драйверов развития экономики регионов. Дело в том, что стартовавшая в 2015 г. программа по созданию опорных университетов⁴ уже тогда решением конкурсной комиссии разделила вузы на три группы по объёму финансирования, где первой выделялось по 150 млн руб., второй – по 100 млн руб.⁵, а третьей – «ноль», что на наш взгляд, только увеличивает существующий разрыв между отдельными регионами.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 03.09.2020).

² Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Президент России: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 03.09.2020).

³ Агранович М. Врача заказывали? // Российская газета – Федеральный выпуск. 2020. № 170 (8224). 3 августа. URL: <https://rg.ru/2020/08/03/biudzhethnyh-mest-v-rossijskih-vuzah-stanet-bolshe.html> (дата обращения: 03.09.2020).

⁴ Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497); Решение о проведении конкурса по созданию опорных университетов (приказ Минобрнауки РФ от 7 августа 2015 г. № 811).

⁵ Ивойлова И. Опорные университеты получат в 2016 году до 150 млн рублей // Российская газета. 2016. 11 февраля. URL: <https://rg.ru/2016/02/11/opornye-universitety-poluchat-v-2016-godu-do-150-mln-rublej.html> (дата обращения: 04.09.2020).

Различия между отдельными регионами вследствие особенностей их географического положения, природных ресурсов, проводимой бюджетной политики проецируются и на сферу образования. Таким образом, опорные университеты условно можно разделить на четыре группы: 1) «университеты – технологические лидеры в регионе», 2) «многопрофильные региональные университеты», 3) «лидеры в отрасли (отраслевые университеты)» и 4) «университеты в трансграничном регионе» [Барышникова и др., 2019: 23]. Университеты *первой группы* расположены в промышленно развитых регионах с высокой инновационной активностью и большим объёмом производственных и наукоёмких предприятий, что в сочетании с активностью самого учебного заведения и его мощными характеристиками приводит к сильному синергетическому эффекту: развивается и регион, и университет.

Вторая группа имеет относительно невысокие социально-экономические показатели. Как правило, это крупный университет или университетский комплекс, выполняющий своеобразную роль центра образования, науки и культуры в регионе, чей вклад способствует повышению конкурентоспособности региона в приоритетных сферах экономики. По сути, их роль – поддержание баланса в регионе и закрепление отдельных позиций в экономике.

Университеты *третьей группы* осуществляют роль проводников, через которые в отдельных регионах взаимодействуют различные организации в рамках выполнения последними крупных отраслевых проектов и федеральных программ опережающего развития экономики, способствуют повышению качества человеческого потенциала в социальной сфере (образовании, культуре, здравоохранении и т. д.) и играют заметную роль в обеспечении кадрами различных отраслей экономики. Таким образом, отраслевые университеты способствуют повышению преимущества региона и качества жизни населения.

Роль «университетов в трансграничном регионе», образующих *четвёртую группу*, заключается в использовании приграничных регионов Российской Федерации в решении межгосударственного взаимодействия в социокультурных и экономических вопросах (реализация программ сотрудничества, экспорт образовательных услуг и т. п.). Расширяя трансграничное сотрудничество, обеспечивая относительно устойчивое социально-экономическое развитие приграничного региона, университеты способствуют социокультурной интеграции в международном пространстве.

С учётом существующих ярко выраженных региональных различий (регионы-лидеры и дотационные регионы) университетские комплексы в этих регионах, как видим, отражают действительную картину положения дел в субъектах Федерации. Возлагаемые на отдельные университеты надежды в отношении улучшения социально-экономических показателей регионов вряд ли смогут подтвердить ожидания. Да и выделяемые федеральные средства для развития университетов (в 2020 г. выделено 1,670 млн руб. на 33 опорных университета, что в среднем составит около 50,6 млн руб. на один опорный университет, состо-

ящий из нескольких вузов) не улучшат финансовое положение вузов, чей годовой доход составляет около 3 млрд руб.¹ Для сравнения – в Москве «из общего бюджета 1,86 трлн руб. 188 млрд (10%) идёт на благоустройство, плитку и мощение» [Устинкин, Куконков, 2020: 112].

Следует учитывать и тот факт, что на практике не все 33 опорных вуза получают свою часть от выделяемой суммы, а те, кто всё же получит, знают, что выделяемая сумма не является чистым финансовым приращением, поскольку вузы также должны будут софинансировать проекты развития региона в размере не менее 20% от объёма предоставляемой государством субсидии (подп. 4 п. 5.3, п. 16.4 Положения о конкурсе)². Заметим, что «слабые» вузы не прошли конкурсный отбор, ведь минимальный финансовый порог для получения статуса «опорный» – это бюджет не менее 2 млрд руб. в год. Таким образом, сильнейшие из сильных университетов будут только наращивать свой собственный потенциал и, соответственно, способствовать росту социально-экономических показателей региона, тогда как «среднячки», видимо, так и останутся на том же уровне, и «стремительного прорыва» в их развитии, а, равно как и в показателях региона, не произойдёт.

Чтобы представить это более наглядно, обратимся к программе создания опорных университетов в регионах. По состоянию на 2020 г. в России статус «опорных» имеют 33 университета³. Напомним, что, когда в 2015 г. стартовал проект создания опорных вузов, их количество составляло 11. Через два года по результатам конкурсного отбора было определено ещё 22 университета (см. табл. 1).

Первое, на что необходимо обратить внимание, – отсутствие Северо-Кавказского и Дальневосточного ФО, т. е. опорные вузы в этих округах пока не созданы. Очевидна также неравномерность распределения университетов по федеральным округам. По результатам первых двух этапов реализации проекта наибольшее количество опорных университетов сосредоточено в Приволжском ФО – 8 и Центральном – 7. Северно-Западный и Сибирский ФО имеют по 6 опорных университетов. Замыкают список Южный ФО – 4 опорных университета и Уральский ФО, где их только 2.

¹ К 2020 году совокупный доход ДГТУ и РГСУ составит 3 млрд рублей // Donnews. Новости-на-Дону. URL: https://www.donnews.ru/K-2020-godu-sovokupnyy-dohod-DGTU-i-RGSU-sostavit-3-mlrd-rubley_23391 (дата обращения: 03.09.2020).

² Тимошенко В. Сеть опорных университетов: костяк или костыль для образования? // Гарант: [веб-сайт]. 2016. 11 марта. URL: <https://www.garant.ru/article/701532/> (дата обращения: 03.09.2020). Положение о конкурсе – Положение о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счёт средств федерального бюджета можно ознакомиться на официальном сайте Минобрнауки России.

³ Опорные университеты России. URL: <http://www.flagshipuniversity.ntf.ru/> (дата обращения: 03.09.2020).

Таблица 1

Опорные университеты России первого и второго этапов конкурса 2015–2017 гг.

Федеральный округ	Регион	Опорный университет	1-й этап конкурса 2015 г., присвоенная группа*	2-й этап конкурса 2017 г., присвоенная группа**
Приволжский	Кировская область	Вятский гос. ун-т	1	–
	Республика Марий Эл	Марийский гос. ун-т	–	2
	Нижегородская область	Нижегородский гос. тех. ун-т им. Р. Е. Алексеева	–	1
	Республика Башкортостан	Уфимский гос. нефтяной тех. ун-т	1	–
	Самарская область	Самарский гос. тех. ун-т	2	–
	Самарская область	Тольяттинский гос. ун-т	–	2
	Саратовская область	Саратовский гос. тех. ун-т им. Ю. А. Гагарина	–	2
	Ульяновская область	Ульяновский гос. ун-т	–	2
Северо-Западный	Вологодская область	Череповецкий гос. ун-т	–	1
	Мурманская область	Мурманский арктический гос. ун-т	–	1
	Новгородская область	Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого	–	2
	Псковская область	Псковский гос. ун-т	–	2
	Республика Карелия	Петрозаводский гос. ун-т	–	2
	Республика Коми	Сыктывкарский гос. ун-т им. Питирима Сорокина	–	2
Сибирский	Алтайский край	Алтайский гос. ун-т	–	2
	Кемеровская область	Кемеровский гос. ун-т	–	2
	Красноярский край	Сибирский гос. ун-т науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева	2	–
	Новосибирская область	Новосибирский гос. тех. ун-т	–	1
	Омская область	Омский гос. тех. ун-т	3	–
	Томская область	Сибирский гос. медицинский ун-т	–	1
Уральский	Тюменская область	Тюменский индустриальный ун-т	2	–
	Челябинская область	Магнитогорский гос. тех. ун-т им. Г. И. Носова	–	2

Продолжение таблицы 1

Федеральный округ	Регион	Опорный университет	1-й этап конкурса 2015 г., присвоенная группа*	2-й этап конкурса 2017 г., присвоенная группа**
Центральный	Белгородская область	Белгородский гос. технологич. ун-т им. В. Г. Шухова	–	2
	Владимирская область	Владимирский гос. ун-т им. Столетовых	–	1
	Воронежская область	Воронежский гос. тех. ун-т	2	–
	Костромская область	Костромской гос. ун-т	2	–
	Орловская область	Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева	1	–
	Тульская область	Тульский гос. ун-т	–	1
	Ярославская область	Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова	–	1
Южный	Волгоградская область	Волгоградский гос. тех. ун-т	2	–
	Краснодарский край	Сочинский гос. ун-т	–	2
	Республика Калмыкия	Калмыцкий гос. ун-т им. Б. Б. Городовикова	–	2
	Ростовская область	Донской гос. тех. ун-т	1	–

*По результатам первого конкурса 2015 г. 11-ти опорным университетам присвоено три группы. Объем финансирования реализации программы развития в 2017 г.: группа 1 – 120 млн руб.; группа 2 – 80 млн руб.; группа 3 – реализация программы развития в 2017 г. финансируется за счёт собственных средств и средств софинансирования. URL: <https://4science.ru/articles/Spisok-33-opornih-vuzov-Rossii4science> (дата обращения: 03.09.2020).

**По результатам второго этапа конкурса 2017 г. 22-м опорным университетам присвоено две группы: группа 1 – победитель конкурсного отбора с выделением финансирования реализации программы развития (в 2017 г. – 100 млн руб.); группа 2 – победитель конкурсного отбора без выделения финансирования реализации программы развития. URL: <https://4science.ru/articles/Spisok-33-opornih-vuzov-Rossii4science> (дата обращения: 03.09.2020).

Особый интерес вызывает начальная градация опорных университетов по группам, в зависимости от их потенциала и финансирования, что показывает их разнородность. На начальном этапе конкурса опорным университетам присваивались категории, где лидерам первой группы выделялось по 120 млн руб. за первый год проекта; финансирование второй группы было немного скромнее – по 80 млн руб., а третьей группе полагалось выделить собственные средства и добавить средства софинансирования. Отметим и тот факт, что финансирование опорных университетов из федерального и региональных бюджетов, по замыслу организаторов проекта, рассчитано лишь на три года, хотя по условиям конкурса, проводимого Министерством науки и высшего образования РФ, вузы представляют свои пятилетние программы развития. Таким образом, предполагается, что только три года проекты поддерживаются, а далее университеты развиваются уже сами и вкладывают собственные ресурсы в развитие своего региона. А это непосильная задача.

Второй этап конкурса опорных университетов в 2017 г. внёс некоторые коррективы. Число участников, подавших заявки, расширилось до 86, соответственно увеличилось и число победителей, а финансирование, наоборот, снизилось. По результатам конкурса было отобрано 22 опорных университета, которые разделили на две группы: группа 1 – с финансированием в 2017 г. – по 100 млн руб.; группа 2 – без выделения финансирования из федерального бюджета, но с аудиторской и экспертной поддержкой федерального центра, и, возможно, дотациями только из региональных бюджетов.

Анализ такой градации на три группы в первом и две – во втором конкурсных этапах и отсутствие единого подхода в реализации проекта невольно порождает различие и в подходах к экономическому развитию разных регионов.

Созданные посредством объединения нескольких вузов, опорные университеты сразу же оказались поделены на лидеров и аутсайдеров. Неизбежно это порождает *первый вопрос*: если на опорный университет как на некую новую организационную форму, новый инструмент управления региональной политикой делается высокая ставка как на одного из субъектов, от которого зависят показатели социально-экономического развития регионов, а представленные университетом на конкурс программы развития нашли поддержку и одобрение на уровне министерства, то может ли опорный вуз быть второй или третьей категории, тем более, если он один в регионе и на него возложены повышенные надежды и особая ответственность? Без сомнения, данному проекту необходимо было придать важность и значимость, поэтому в первую волну конкурсная комиссия Минобрнауки РФ одобрила из 15 заявок 11, утвердив почти всех, кто их подал. Однако необходимо было применить трёхступенчатую систему обозначения уровня университетов, поскольку не все вузы могли стать такой опорой. А в 2017 г., когда учли просчёты первого этапа реализации проекта и была подана почти сотня заявок, а утверждено только 22¹, было очевидно вынужденное изменение и системы критериев, и объёма финансирования. Это привело к определению двух групп опорных университетов, где первая группа получила в первый год проекта 100 млн руб., а вторая – ничего. Правила конкурса менялись в ходе работы, хотя изначально согласно п. 1.5. «Положения о порядке проведения конкурсного отбора» «образовательной организации, отобранной по результатам конкурса, предоставляется субсидия...»². В таком случае возникает сомнение, в первую очередь, в целях создания опорных университетов. Ведь предполагалось, что это будут «особые» вузы, значительно

¹ Список 33 опорных вузов России. URL: <https://4science.ru/articles/Spisok-33-opornih-vuzov-Rossii> (дата обращения: 06.09.2020).

² Положение о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счёт средств федерального бюджета. Утверждено Заместителем Министра образования и науки Российской Федерации А. А. Климовым 16 октября 2015 г. // Опорные университеты России. URL: <http://www.flagshipuniversity.ntf.ru/documents.ru> (дата обращения: 06.09.2020).

улучшающие качество образования и способствующие социально-экономическому развитию субъекта Федерации. Министр образования и науки РФ О. Васильева, после утверждения списка опорных вузов второй волны, заявила, что «перед каждым отобранным вузом ставится задача стать настоящей опорой региону, обеспечивая его необходимыми кадрами и развивая его образовательный и научный потенциал»¹.

В связи с этим возникает *второй вопрос*, вызванный противоречием между заявленной целью создания опорных университетов и оценками разделов проектов программ развития университетов, где пункту «Роль опорного университета в социально-экономическом развитии региона» максимально может быть присвоено лишь 2 балла. Поясним подробнее. Как уже отмечалось, цель создания опорных университетов – социально-экономическое развитие регионов России (п. 1.3. Положения о конкурсе²). В то же время, оценивая программу развития университетов, которая является флагом для участия в конкурсе, эксперты Минобрнауки заполняют оценочный лист, где выставляют баллы отдельным разделам проекта программы. Максимальное количество баллов по каждому разделу строго регламентировано, и эксперт может назвать свой балл, выбирая из предлагаемого строго фиксированного цифрового диапазона. Ещё раз отметим, что максимальный балл в строке «Роль опорного университета в социально-экономическом развитии региона» – 2 балла, тогда как модернизация образовательной, научно-исследовательской деятельности, системы управления университетом и т. д. оцениваются по 4 балла, а финансовое обеспечение мероприятий – в 8 баллов. Эта балльная система заставляет серьёзно задуматься об истинных целях таких преобразований в отечественной высшей школе на фоне декларативных заявлений об ускорении темпов социально-экономического развития регионов после создания подобной «опоры».

Дополним указанные сомнения и другими фактами. Если опорный университет – драйвер развития региона, его опора в плане социально-экономического развития и инструмент для сдерживания молодёжной миграции в столицу, то как в таком случае объяснить их создание в тех регионах, где уже есть такие драйверы: федеральные университеты и национальные исследовательские университеты? На 2020 г. создано 33 опорных университета на территории 32 регионов России (в Самарской области образовано 2 опорных университета). Из 32 регионов с опорными университетами – в десяти из них отмечено присутствие федеральных университетов или национальных исследовательских университетов. Так, в Нижегородской области – Нижегородский

¹ *Ивойлова И.* Трехдиагональная задача // Российская газета – Спецвыпуск. 2017. 11 декабря. № 282(7448). URL: <https://rg.ru/2017/12/11/vuzy-uchastniki-proekta-dolzhen-stat-drajverami-razvitiia-regionov.html> (дата обращения: 08.09.2020).

² Положение о порядке проведения конкурсного отбора... Опорные университеты России. URL: <http://www.flagshipuniversity.ntf.ru/documents.ru> (дата обращения: 06.09.2020).

государственный университет им. Н. И. Лобачевского, в Самарской области – Самарский государственный аэрокосмический университет им. акад. С. П. Королева, в Саратовской области – Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, в Красноярском крае – Сибирский федеральный университет, в Новосибирской области – Новосибирский государственный университет, в Томской области – Томский государственный университет и Томский политехнический университет, в Тюменской области – Тюменский государственный университет, в Челябинской области – Южно-Уральский государственный университет, в Белгородской области – Белгородский государственный университет, в Ростовской области – Южный федеральный университет. Если опорный университет является своего рода регулятором выравнивания субъектов Федерации в их социально-экономическом и социокультурном развитии, то в некоторых субъектах очевидно необоснованное повторение одних и тех же управленческих практик. И это, согласимся с коллегами из Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, один из типичных примеров в сфере науки, «свидетельствующих о непоследовательной, противоречивой политике власти, ведущей к усилению межрегиональных диспропорций и неравенств» [Устинкин, Куконков, 2020: 111]. Для понимания этого проведём дополнительный анализ.

Проект «Опорные университеты» функционирует уже пятый год, о нём говорят на самом высоком уровне, однако новая модель университетов так и не нашла законодательного закрепления. Довольно интересно в этом плане сравнить данные основных показателей социально-экономического положения тех субъектов Федерации, где опорные вузы – ведущие в регионе. В таблице 2 приведены опорные вузы, являющиеся единственными драйверами развития в своём регионе, и среднедушевые доходы населения (с 2017 г., т. е. через год после утверждения первых одиннадцати опорных вузов), которые являются одним из социально-экономических показателей региона, на развитие которых сделана ставка при запуске проекта.

Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют региональные различия в показателях доходов населения. В то же время, значительных изменений среднедушевых доходов за три года не произошло¹. Заметим, что в 2020 г. было названо 10 регионов с самым низким уровнем социально-экономического развития, в которые даже назначены персональные кураторы из числа министров, как, например, в Курганской области – А. Силаунов. Именно в пяти таких депрессивных регионах созданы опорные вузы: Алтайском крае, Псковской области, республиках: Калмыкия, Карелия, Марий Эл².

¹ Следует обратить внимание и на то, что показатели среднедушевых доходов заметно различаются по кварталам. Росстат фиксирует такие колебания в течение года: в первом квартале года доходы значительно ниже, чем в четвёртом квартале.

² Зубков И. Как жизнь? // Российская газета. 2020. 12 марта. №54 (8108). URL: <https://rg.ru/2020/03/12/rg-publikuet-dannye-statistiki-o-polozhenii-regionov-v-2019-godu.html> (дата обращения: 28.09.2020).

Таблица 2

**Среднедушевые доходы населения по регионам,
в которых есть опорные университеты – ведущие в своём регионе, руб.**

Регион	Опорные университеты	Среднедушевые доходы населения по годам (на I-й квартал года)*		
		2018	2019	2020
Кировская область	Вятский гос. ун-т	19 749	20 197	18 948
Республика Марий Эл	Марийский гос. ун-т	17 895	18 275	18 948
Республика Башкортостан	Уфимский гос. нефтяной тех. ун-т	25 135	26 471	27 584
Ульяновская область	Ульяновский гос. ун-т	20 549	21 656	22 409
Вологодская область	Череповецкий гос. ун-т	25 162	24 528	26 030
Мурманская область	Мурманский арктический гос. ун-т	39 530	41 094	43 118
Новгородская область	Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого	21 994	22 551	22 882
Псковская область	Псковский гос. ун-т	20 616	21 791	23 136
Республика Карелия	Петрозаводский гос. ун-т	25 840	26 974	28 452
Республика Коми	Сыктывкарский гос. ун-т им. Пятирима Сорокина	29 644	30 359	32 055
Алтайский край	Алтайский гос. ун-т	19 391	17 290	20 611
Кемеровская область	Кемеровский гос. ун-т	20 661	21 924	22 710
Омская область	Омский гос. тех. ун-т	23 489	23 666	24 325
Владимирская область	Владимирский гос. ун-т им. Столетовых	21 196	22 647	23 667
Воронежская область	Воронежский гос. тех. ун-т	27 375	27 007	28 475
Костромская область	Костромской гос. ун-т	22 685	22 650	23 323
Орловская область	Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева	21 688	22 346	23 564
Тульская область	Тульский гос. ун-т	25 223	25 221	27 114
Ярославская область	Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова	24 727	24 477	25 841
Волгоградская область	Волгоградский гос. тех. ун-т	18 453	20 608	21 836
Краснодарский край	Сочинский гос. ун-т	29 237	29 034	30 570
Республика Калмыкия	Калмыцкий гос. ун-т им. Б. Б. Городовикова	14 667	15 912	16 898

*Использованы данные ресурса: Государственная статистика ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039> (дата обращения: 28.09.2020).

Согласимся с тем, что среднедушевой доход населения, взятый как один из показателей социально-экономического развития региона, позволит сформировать лишь поверхностное представление о значительной дифференциации регионов и никак не отразит тех качественных изменений, которые должны

произойти после создания опорных университетов. Но если рассуждать о показателях самих вузов, которые по ряду позиций заметно выросли, то исследователь приходит к пониманию того, что слияние двух и более вузов неизменно влечёт за собой увеличение профессорско-преподавательского состава, количества обучающихся, бюджета организации и т. д. При этом возникает проблема: как достоверно зафиксировать те показатели, которые действительно будут свидетельствовать о положительных изменениях в вузе и в регионе именно вследствие запуска программы? Сможет ли опорный университет серьёзно улучшить социально-экономические показатели региона, и будут ли они заметны, ведь сама трактовка целей создания опорных университетов вызывает вопросы.

Напомним, что целевая модель опорного университета выглядит, на первый взгляд, довольно амбициозно, но в то же время её практическое внедрение несколько размыто: «центр притяжения талантов и генерации лидеров изменений, региональный научно-инновационный центр, центр формирования региональной элиты, источник позитивных изменений городской и региональной среды»¹. Подобные цели вполне вписываются в характеристику любого вуза, если заменить некоторые громкие слова на синонимы: формирование грамотных, умных, образованных людей, где каждая личность способна решать поставленные задачи на основе знаний законов развития природы, общества и отдельного социума.

И *третий вопрос* в контексте создания опорных университетов — судьба присоединённых к ним вузов. Часть региональных вузов получила статус опорных и небольшое финансирование из федерального бюджета, а часть вузов, оказавшись в составе объединения нескольких вузов под вывеской опорного, — только право на существование под новым брендом. Есть большое сомнение, что финансовое положение таких вузов существенно улучшится, а сам вуз не получит при этом лишь дополнительное бремя в виде бюрократических процедур, требующих отчётов и новых рейтинговых показателей.

Проект создания опорных вузов в России пока только набирает силу, и говорить о высоких достижениях в экономике регионов ещё рано. Вместе с тем, в средствах массовой информации высказывается довольно много различных мнений на эту тему как в пользу создания опорных вузов, так и против этого. Некоторые из них звучат довольно скептически: «...для опорных вузов уже сейчас ставятся невыполнимые задачи: научно-исследовательская работа на каждого сотрудника должна улучшиться вдвое. Число публикаций в достойных журналах — и вовсе втрое. Без увеличения бюджета, без финансирования. Не справился — потерял статус»².

Похожие мнения высказывают и непосредственно те, кто на себе ощутил последствия таких перемен: «...конечно, это прибавило внутренней работы, переосмысления процессов, внутренних изменений, работы со всякого рода отчётностью. Она увеличилась в несколько раз. Параллельно продолжается введение федеральных

¹ Опорные университеты России. URL: <http://www.flagshipuniversity.ntf.ru/project> (дата обращения: 06.09.2020).

² Маслов Н. Опорные ВУЗы похоронят образование. Где и как теперь учиться? URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/733015>. (дата обращения: 06.09.2020).

стандартов, это заставляет преподавателей перерабатывать образовательные программы, методическую документацию. Возникает противоречие: у сотрудников не остаётся времени на написание статей, формирование новых программ»¹.

Итак, предварительные выводы проведённого исследования позволяют отметить следующее. Высшая школа, университеты играют огромную роль в формировании современной экономики знаний, в частности, путём реализации различных мультипликативных эффектов. Увеличение числа опорных университетов как конкурентов столичным высшим учебным заведениям — инструмент обеспечения регионального рынка труда профессиональными кадрами и драйвер социально-экономического развития регионов, на наш взгляд, в политико-управленческих практиках может иметь не ожидаемый, а обратный эффект и заметно усилить диспропорции между отдельными регионами. И здесь мы согласимся с мнением коллег, что «в перспективе это может привести к разрушению единого социально-экономического пространства, появлению и расширению в регионах очагов социального напряжения» [Устинкин, Куконков, 2020: 121]. Сами же университеты в этой ситуации отвлечены от главного — образовательного и воспитательного процесса. Бюрократическая машина отнимает у основных субъектов образовательной среды вуза — преподавателя и обучающегося — их традиционные социальные роли, лишая возможности передавать и получать знания. При внедрении запланированной программы «150 опорных вузов России» существуют риски заметно усилить диспропорции отдельных регионов, нарушив регионально-пространственное развитие страны, а для самих вузов пройти точку невозврата, когда традиционная модель классического российского университета и классической модели российского образования будет окончательно разрушена.

Список литературы

Агранович М. Л., Ермачкова Ю. В., Селиверстова И. В. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2019. Аналитический доклад / М. Л. Агранович, Ю. В. Ермачкова, И. В. Селиверстова. М.: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019. 96 с. URL: [doclad_ros_obr_v_kontekste_mi.pdf](https://doi.org/10.26907/2542-0402.2019.96)

Барышникова М. Ю., Вашурина Е. В., Шарыкина Э. А., Сергеев Ю. Н., Чиннова И. И. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 8–43.

Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов / Д. В. Козлов, Д. П. Платонова, О. В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 32 с. (Современная аналитика образования. № 4 (12)).

¹ Информационный портал ИНТЕРФАКС. «Раздел образование». Ректор Алтайского государственного университета Сергей Землюков: «Статус опорного вуза заставляет нас изменить содержание работы, чтобы эффективно влиять на изменения в регионе». Интерфакс. Образование: [сайт]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/interview/articles/746/> (дата обращения: 07.09.2020).

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с. (Современная аналитика образования. № 8).

Катровский А. П. Развитие территориальной структуры высшей школы России. дис... д-ра геогр. наук: 25.00.24 / Катровский Александр Петрович; Моск. гос. ун-т. Москва, 2003. 395 с.

Лебедева Н. А., Полетаева Л. П. Ресурсный потенциал высшей школы как фактор развития социально-экономической сферы региона // Тренды и управление. 2019. № 3. С. 37–56.

Университеты на перепутье: Высшее образование в России [Текст] / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова [и др.]; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 319 с.

Устинкин С. В., Куконков П. И. Социальные последствия финансово-экономической дифференциации регионов: на примере Приволжского федерального округа // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2020. № 6. С. 111–122.

Дата поступления в редакцию: 07.10.2020. Принята к печати: 15.11.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коростелева Лариса Юрьевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

E-mail: larisa_55@rambler.ru

AuthorID РИНЦ: 776234

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7663

Reference Universities: Sociological Support of Educational Innovation in Russian Regions

Larisa Yu. Korosteleva¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Korosteleva L. Yu. (2020). Reference Universities: Sociological Support of Educational Innovation in Russian Regions. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 4. P. 168–182. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7663

Abstract. The article discusses measures taken at the government level to develop Russian regions and reduce socio-economic disparities between them. As one of the directions of political and managerial practices to mitigate the heterogeneity of the development of Russian regions, the sphere of higher education is cited as the main branch of personnel reproduction of the economy. Transformations in higher education, often used as tools of “shock therapy” to revive the education system itself, are simultaneously projected on the economy, being a kind of impulse for positive changes in the regions. The program “supporting universities” is

an example of solving the problems of uneven socio-economic development of regions, the outflow of population from them to megacities and large cities, and the reduction of human and social potential. The analysis of the program for creating reference universities in 2015–2017 in the regions of Russia, its goals, objectives and main stages of implementation revealed a number of shortcomings of the project.

Keywords: higher education; core universities; regions of Russia; socio-economic development; socio-cultural development; spatial development

REFERENCES

- Agranovich M. L., Ermachkova Yu. V., Seliverstova I. V. (2019). *Rossiiskoe obrazovanie v kontekste mezhdunarodnykh indikatorov*. [Russian education in the context of international indicators]. M.: RANPEA publ., 96 p. URL: [doclad_ros_obr_v_kontekste_mi.pdf](#) (In Russ.).
- Baryshnikov M. Yu., Vashurina E. V., Seregina E. A., Sergeev Yu. N., Cinnova I. I. (2019). Rol' opornykh universitetov v regione: modeli transformatsii. [The Role of supporting universities in the region: models of transformation]. *Voprosy obrazovaniya*. № 1. P. 8–43. (In Russ.).
- Gde uchit'sya i gde rabotat': mezhtseional'naya mobil'nost' studentov i vypusknikov universitetov*. (2017). [Where to study and where to work: interregional mobility of University students and graduates]. M.: NRU HSE publ., 32 p. (In Russ.).
- Gorshkov M. K., Sheregi F. E. (2020). *Molodyozh' Rossii v zerkale sociologii. K itogam mnogoletnih issledovanij*. [Youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research]. M.: FCTAS RAS publ., 688 p. (In Russ.).
- Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii*. (2016). [Accessibility of higher education in the regions of Russia]. M.: NRU HSE publ., 32 p. (In Russ.).
- na pereput'e: Vysshee obrazovanie v Rossii*. (2019). [Universities at a crossroads: higher education in Russia]. M.: NRU HSE publ., 319 p. (In Russ.).
- Katrovsky A. P. (2003). *Razvitiye territorial'noj struktury vysshej shkoly*. [Development of the territorial structure of the Russian higher education]. M.: Moscow State University publ., 395 p. (In Russ.).
- Lebedeva N. A., Poletaeva L. P. (2019). Resursnyj potencial vysshej shkoly kak faktor razvitiya social'no-ekonomicheskoy sfery regiona. [Resource potential of higher education as a factor in the development of the socio-economic sphere of the region]. *Trendy i upravlenie*. № 3. P. 37–56. (In Russ.).
- Universitety na pereput'e: Vysshee obrazovanie v Rossii*. [Universities at a crossroads: Higher education in Russia]. Ed. by D. P. Platonova, Ya. I. Kuz'minov, I. D. Frumin. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. 319 p. (In Russ.).
- Ustinkin S. V., Kukonkov P. I. (2020). Sotsial'nye posledstviya finansovo-ekonomicheskoy differentsiatsii regionov: na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga. [Social consequences of financial and economic differentiation of regions: on the example of the Volga Federal district]. *OBOZREVATEL-OBSERVER*. № 6. P. 111–122. (In Russ.).

The article was submitted on October 07, 2020. Accepted on November 15, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korosteleva Larisa Yur'evna – Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.
E-mail: larisa_55@rambler.ru
 Orcid ID: 0000-0002-3815-8677
 ResearcherID: J-4870-2018
 Scopus Author ID: 572-079-407-09